

- Что такое? - Яо Мовань подошла к дверям фу и подняла глаза, увидев лишь белую шелковую ткань длиной в тридцать футов с декоративными бантами, висящими на горизонтальной табличке с надписью «Яосян-фу» (резиденция первого министра Яо). Оно было неприятно кричащим.

- Эта служанка спросила об этом управляющего Яо. Имперский двор установил дату похорон старшей госпожи, они состоятся спустя два дня. Сян-фу - семья старшей госпожи, а потому должны по правилам организовать поминальный зал. Поэтому управляющий Яо пораньше начал приготовления. Слышала, что Его Величество и вторая госпожа тоже придут! - рассказала все Тин Юэ.

Услышав слова «Его Величество», Яо Мовань вдруг затряслась. Вся кровь в ее теле застыла, а ее руки, скрытые рукавами, постепенно сжались. Ногти впились в ладони, но она не заметила боль. Ее ясные спокойные зрачки вмиг зажглись яростным пламенем, словно она желала сжечь Е Хон И и Яо Сулуань до тла. Ей нужно заново войти во дворец, и это наилучшая возможность.

- Госпожа, что-то случилось? - заметив, что с Яо Мовань что-то не так, Тин Юэ слегка потрясла свою госпожу. Лишь тогда девушка выдохнула.

- Я была тронута. Ах, чувства Его Величества к старшей сестре столь глубоки, - Яо Мовань беспечно подняла руку и смахнула блестящие капли с уголков глаз, ее вишневые губы изогнулись в насмешливой улыбке. Она клянется, что это последний раз, когда она проливает свои слезы, последний!

- Госпожа, давайте войдем, - Тин Юэ знала лишь, что Яо Мовань вспоминает прошлое, должно быть, скучает по своей старшей сестре.

Когда Яо Мовань и Тин Юэ дошли до сада, они внезапно услышали голос, доносящийся из-за фальшивой горы.

- Слушай внимательно, принеси серебро в резиденцию третьей хозяйки, что на востоке города. Будь осторожен, чтобы за тобой не было хвоста. Ты не должен позволить главной хозяйке узнать об этом, особенно о маленьком господине в фу третьей хозяйки. Лаоэ очень сильно дорожит им, если он пострадает из-за главной хозяйки, представить страшно, как убит он будет горем!

- Управляющий, будьте покойны. Чэнь Цян в курсе ситуации!

- Верно. Уже закончил дело, касательно второй хозяйки?

- Да, этот слуга даже пошел к специалисту, чтобы проконсультироваться, прежде чем похоронить ее в месте с хорошим фэншуй на западной окраине города.

- Ступай тогда!

Услышав шаги, Яо Мовань поспешно попятилась, оказавшись под изящном арочном мосту. Оглянувшись, Яо Ту направился к веранде.

- Тин Юэ, управляющий Яо спрашивал тебя обо мне? - прекрасные глаза Яо Мовань слегка сузились, скрывая некое сильное чувство, пока она смотрела на спину Яо Ту.

- Нет, - покачала головой служанка.

- Есть же в этом мире хорошие люди... - пробормотала себе под нос Яо Мовань, и теплое чувство затопило ее сердце. Яо Ту, великая благодать поблагодарить не может [1], у тебя будет хорошая карма.

[1] «Великая благодарить поблагодарить не может» означает, что он сделал столько большой акт доброты, что героиня не сможет отплатить ему, но запомнит это. Поскольку слова не выразили бы той благодарности, что она испытывает, лучше их и вовсе не произносить, поскольку они не имеют достаточного веса.

- Госпожа, что Вы сказали? – Тин Юэ увидела, как задвигались ее губы, но ничего не разобрала.

- Юэ-эр, уходи через заднюю дверь. Следуй вплотную за Чэнь Цяном, ты должна найти резиденцию третьей хозяйки, - спокойно приказала Яо Мовань. Тин Юэ, также слышавшая недавний диалог, поняла ее намерение. Она немедленно подчинилась и ушла.

Вернувшись в Павильон Непрозрачного Цветка, Яо Мовань безмолвно села за стол, глаза ее были мрачны и туманны. Похороны императрицы – ее лучший шанс вернуться в имперский дворец. Учитывая то, как хорошо она знала Е Хон И, привлечь его внимание труда не составит. Проблема это убрать с дороги Яо Сулуань...

Плотные чернильные облака объяли небо, будучи настолько плотными, что казалось, вот-вот упадут, душа людей настолько, что им не хватало воздуха. Мрачный ледяной ветер вместе с влажностью бил в лицо, заставляя чувствовать пронизывающий холод сильнее, чем зимний ветер.

Это был день похорон императрицы. Все члены имперского двора и простой люд составили мрачную толпу. Министерство ритуалов и департамент внутренних дел совместно работали над похоронами. В соответствии с письменным заявлением Его Величества, работа имперского двора будет приостановлена на два дня. Большие и малые чиновники, облаченные в белые одежды, приходили во дворец Чанлэ, чтобы трижды преклонить колени и девять раз поклониться, прежде чем носильщики подняли гроб с останками императрицы и унесли его из дворца в Яосян-фу. После будет выбрано благоприятное время, чтобы окончательно похоронить ее в императорской гробнице.

Примечание: Трижды преклонить колени и девять раз поклониться – специальный обряд, который проводится перед встречей с императором. «Чанлэ» переводится как «вечное счастье». Более известный, как «вэйян» (□□), что буквально означает «не достигшее своей середины», «осталось больше половины», но в просторечии употребляется в значении «бесконечный». Если соединить их вместе получится «Вечное счастье, еще не достигшее своей середины».

В это время гроб с останками Яо Мосинь уже достиг улицы Синхуа. Белый шелк висел по всей улице, а похоронная музыка грохотала в небесах и сотрясала землю. Каждый прохожий, облаченный в белое, преклонял колени, пока тридцать гробоносцев продвигались к центру. Впереди люди энергично играли на сонах, барабанах и духовых инструментах. Позади шли буддийские монахи и даосские священники, держащие четки и распевающие сутры, молящиеся о благословении. Шествие было непрерывным и казалось бесконечным, растянувшимся на несколько десятков, а то и сотен метров. Наконец около полудня оно

величественно достигла порога Яосян-фу.

В похоронном зале стоял Е Хон И со сложенными руками, его темные, точно полночь, зрачки долго смотрели на гроб, прежде чем он повернулся, чтобы уйти.

- Матушка, Сулуань оставит Вас, чтобы сопроводить Его Величество. Вам нужно еще немного потерпеть. После того, как поклонятся министры, Вы можете поручить служанке приглядеть за гробом, - в левой части похоронного зала, увидев, что Е Хон И ушел, Яо Сулуань немедленно сбросила белую конопляную одежду, тихо обратившись к своей матери.

- Не волнуйся, мать знает, что нужно делать. Я уже вытерпела то время, когда она была жива, думаешь, совершу ошибку сейчас? - ответила Доу Сянлань, кивнув.

Покинув поминальный зал, Яо Сулуань оглядела передний двор. Не найдя Е Хон И, она заспешила в задний двор, чтобы поискать там. В сравнении с шумным передним двором, задний был очень тих.

Е Хон И прислонился к нефритовому арочному мосту. Его непостижимо глубокие зрачки равнодушно смотрели на разнообразие карпов кои в яшмовом пруду. Его губы на мгновение сложились в неясную кривую. Это было место, где однажды он встретил Яо Мосинь. В тот момент девушка кормила рыбок и почти упала, а он ее тогда спас.

«Мосинь, как бы чжэнь хотел, чтобы ты была немного глупее. Даже если бы просто притворилась глупой. Но знаешь, твои мудрость и дальновидность заставили чжэня чувствовать себя так, словно ему негде было спрятаться, что он вел недостойную и бесполезную жизнь! Чжэнь действительно устал, чжэню не нравится это чувство! Яо Мосинь, ты так легко уничтожила разум чжэня, наступив на него! Значит, ты заслужила свою смерть!»

<http://tl.rulate.ru/book/23253/487342>